

Джузеppе Сарти— петербургский композитор из итальянского города Фаэнцы

Имя итальянского композитора Джузеppе Сарти, долгое время предававшееся забвению, оказалось в центре научного симпозиума, организованного на его родине в городе Фаэнце. В ходе симпозиума исследователи огласили результаты своих изысканий о жизни и творчестве этого композитора, внесшего заметный вклад в мировую музыкальную культуру и развитие международного музыкального общения.

Рубенс ТЕДЕСКИ

«УНИТА», РИМ.

На три дня память о Джузеppе Сарти вернулась в Фаэнцу, город, где он родился в 1729 году и где началась его блестящая карьера музыканта, которая потом повела его по дорогам Италии, Дании и России, пока не привела в Германию, где он и умер в Берлине в 1802 году. Перед нами, таким образом, человек «международных» масштабов и, что едва ли не самое любопытное, обладающий репутацией одного из провозвестников расцвета русской национальной музыки. В XVIII веке, впрочем, в этом вряд ли было что-нибудь необычное, поскольку итальянских маэстро звали в учителя музыки повсюду в Европе. Потом волна романтизма перевернула все прежние представления, и популярность итальянской музыкальной культуры стала отходить в прошлое, пока со временем окончательно не подернулась дымкой забвения.

Лишь в наши дни то в одном, то в другом из итальянских городов начинают воскрешать из небытия имена музыкантов, которые двести лет назад гремели на весь мир. Среди прочих восстанавливается ныне и слава Джузеppе Сарти. Его творчество был посвящен отмеченный высоким научным уровнем симпозиум, организованный муниципалитетом Фаэнцы, администрации области Эмилия-Романья и Болонским университетом. К симпозиуму была приурочена также тщательно подготовленная выставка. Ее материалы воссоздают образ большого музыканта (и, как мы сказали бы сегодня, умелого организатора собственной рекламы), а также литератора и ученого-физика. На портрете мы видим его держащим в руке лист, покрытый нотными знаками и геометрическими формулами — плодом

Наконец, в 1784 году он перебирается в Россию, где проводит восемнадцать лет. Пока он был в фаворе у императрицы Екатерины II, местом его пребывания был Петербург; когда же царской милости пришел конец, музыкант переехал на Украину.

В качестве композитора Сарти, по-видимому, наиболее успешно творил в Италии; однако самым ярким в его жизни был русский период. Мы говорим «по-видимому», потому что о музыке Сарти известно пока очень немногое. Рукописи его произведений рассеяны по архивам всей Европы и только сейчас начинают частями появляться на свет. Тем не менее глухое незнание, которым это имя было окружено на протяжении стольких лет, начинает рассеиваться. В большой степени этому способствовали представленные на симпозиуме музыкальные отрывки; их разыскивали итальянские и зарубежные исследователи — Сурьяя, Карли-Баллола, Барони, Мартынов, Янсен, Варнаи и многие другие.

Благодаря им мы в состоянии

заключить, что Сарти был прежде всего автором «серьезных» опер, образцом которых считались произведения Метастазио и которые господствовали почти на всем протяжении XVIII века. То был театр героических подвигов и царских милостей. Герои, заимствованные из мифов или античной истории, изливали душу то в сладостных,

то в страстных ариях и беспретенно шли на верную смерть, которая лишь в последний миг миновала их благодаря великодушию монарха. Сюжетные ходы, да и сами либретто

были установлены раз и на всегда; десятки раз они перекладывались на музыку разными композиторами к вящему удовольствию аристократической публики, которой неподвижность формы облегчала выявление мелодических различий.

Сарти, насколько можно судить, рьяно отстаивал эту неподвижность, даже когда к концу столетия обветшавшие схемы стали давать трещины и рушиться под напором новшеств (не будем забывать, что композитор из Фаэнцы был современником Гайдна и умер на десять лет позже Моцарта). Тем

не менее и он по-своему участ-

Джузеppе Сарти.

Репродукция «Унита», Рим.

его изысканий о природе звуков.

Это было целиком в духе

столетия, не случайно названного «веком Просвещения»

именно в силу общей для мыслителей разных стран потребности

дать всяческому явлению рациональное объяснение. В

области оперной музыки (она

и стала главным предметом обсуждения на симпозиуме) этот не знавший национальных

предрассудков рационализм просветителей выразился прежде всего в повсеместном принятии

правил, форм, способов выражения «на итальянский манер». Сарти был в этом смысле типичным представителем своей эпохи. Первые шаги на по-прище музыки он сделал в родной Фаэнце, потом вступил в оперную труппу, с которой исколесил Данию. Вернувшись

затем в Италию, он руководил хором Миланского собора и преподавал музыку (одним из

его учеников был Керубини).

209

вовал в процессе перемен, когда этот процесс развернулся под воздействием оживления национальных культур — реакции на предшествующее за-

силье «импортной», итальянской оперы. Одним из проявлений

этой тенденции стало заимство-

вание сюжетов из местной

истории. Явление это не обошло

стороной и Россию, где ко

двору были приглашены знаменитые итальянские композиторы (в частности, Галуппи и Сарти), между тем как русские

композиторы посыпались в Ита-

лию на учебу.

Примечательным результатом

такого рода «перекрестной ми-

грации» явилась музыкальная

драма под названием «Начало

княжения Олега».